

КОАЛИЦИЯ
ПРОТИВ ПЫТОК

International
Partnership
for Human Rights

Совещание ОБСЕ по реализации мер по вопросам человеческого измерения

Применение пыток и других форм жестокого обращения в Казахстане, Кыргызстане и Таджикистане (23 сентября 2016 г.)

Из Казахстана, Кыргызстана и Таджикистана продолжают поступать сообщения о случаях применения пыток и практик жестокого обращения, включая использование электрошока, удушение, изнасилование и избиения. Начиная с января 2016 года, Коалициями НПО против пыток трех вышеупомянутых стран Центральной Азии зарегистрировано 115 новых случаев в Казахстане, 86 случаев в Кыргызстане и 60 случаев в Таджикистане. Можно полагать, что эти цифры отражают лишь верхушку айсберга, поскольку многие жертвы пыток и их родственники воздерживаются от подачи жалоб, опасаясь расправы, или же потому, что они не верят в возможность добиться правосудия.

В то же время, за последние годы в каждой из этих трех стран Центральной Азии были предприняты некоторые шаги в правильном направлении. Например, в Казахстане и Кыргызстане ратифицирован Факультативный протокол к Конвенции против пыток (ФПКПП), а также внедрены национальные превентивные механизмы (НПМ); в Казахстане и Таджикистане принято новое законодательство, направленное на усиление гарантий защиты от пыток в местах содержания под стражей; министерства здравоохранения в Кыргызстане и Таджикистане обязали медицинский персонал обследовать заключенных в соответствии со стандартами Стамбульского протокола Организации Объединенных Наций (ООН); кроме того, некоторые жертвы пыток и семьи умерших жертв получили компенсационные выплаты в качестве возмещения морального ущерба, причиненного пытками, на основании решений гражданских судов в Казахстане и Таджикистане.

Мы убеждены в том, что власти Казахстана, Кыргызстана и Таджикистана должны перенимать передовой региональный опыт для достижения прогресса в борьбе против пыток. Кроме того, Коалиции НПО против пыток выявили еще три проблемных вопроса, которые требуют безотлагательных решений со стороны властей:

1) Законы об амнистии

Уголовный кодекс Республики Казахстан, вступивший в силу в 2015 году, исключил из числа подпадающих под амнистию всех, кто обвиняется или осужден за применение «пыток» (статья 146

УК РК), что является позитивным шагом. Однако зачастую лица, подозреваемые в применении пыток или других видов жестокого обращения, обвиняются не по статье 146, а по другим статьям Уголовного кодекса, таким как «превышение власти или должностных полномочий» (статья 362) и, таким образом, они остаются в списке лиц, подпадающих под амнистию.

Уголовными кодексами Кыргызстана и Таджикистана и вовсе не предусмотрено исключение виновных в применении пыток из списка лиц, подпадающих под амнистию: каждый из законов об амнистии содержит перечень инкриминируемых уголовных преступлений, подпадающих под амнистию.

За последние годы Коалиции НПО против пыток в Таджикистане стало известно о множестве случаев, когда виновные в применении пыток или других форм жестокого обращения вышли из тюрьмы по амнистии либо же их тюремные сроки были сокращены. Недавняя амнистия, проведенная в августе 2016 года по случаю 25-летия независимости Таджикистана, стала первой, когда было прямо заявлено, что лица, осужденные за применение «пыток» (по статье 143-1 Уголовного кодекса), не подпадают под амнистию. Однако, поскольку значительное количество лиц, виновных в применении пыток и других видов жестокого обращения, были осуждены по другим статьям Уголовного кодекса Таджикистана, многим из них сократили тюремные сроки в результате проведения амнистии в августе 2016 года. Коалиция НПО против пыток в Таджикистане располагает информацией о 25 военнослужащих (либо их начальниках), осужденных за применение пыток или других видов жестокого обращения в армии, которые воспользовались недавней амнистией.

В марте 2014 года солдат срочной службы Шахбол Мирзоев был жестоко избит Усмоном Гайратовым, военнослужащим и медработником подразделения погранвойск, в котором служил пострадавший молодой человек. В результате нанесения побоев Шахбол остался парализованным. В июне 2014 года Военный суд гарнизона Душанбе признал Усмона Гайратова виновным в «нарушении кодекса поведения военнослужащего» (статья 373, часть 2 УК) и приговорил его к девяти годам лишения свободы. По итогам двух амнистий, в августе и октябре 2016 года, ему останется отсидеть в тюрьме менее трех лет.

2) Неспособность к проведению эффективного расследования

В Казахстане, Кыргызстане и Таджикистане отсутствуют независимые механизмы для проведения оперативного, тщательного, беспристрастного и эффективного расследования дел о пытках и жестоком обращении. Во время последнего рассмотрения ситуации в Казахстане (2014), Кыргызстане (2013) и Таджикистане (2012) Комитет ООН против пыток рекомендовал создать независимые следственные механизмы в этих странах.

В Кыргызстане и Таджикистане жалобы, поданные в Министерство внутренних дел или другие правоохранительные органы, обычно перенаправляются на предварительную проверку в службу внутренней безопасности того учреждения, которое фигурирует в жалобе. На практике такая проверка проводится весьма поверхностно и, как правило, ограничивается проведением допроса одних лишь подозреваемых. Документально подтвержденные телесные повреждения обычно относят к несчастным случаям или признают такими, которые были вызваны естественными

причинами. В результате жалобы зачастую отклоняются как необоснованные и не подлежащие полноценному расследованию.

Согласно новому Уголовно-процессуальному кодексу (УПК) Республики Казахстан, вступившему в силу в январе 2015 года, любое сообщение о совершении преступления – будь то пытки или что-либо другое – должно немедленно расследоваться, а не ограничиваться предварительной проверкой. Однако на практике дела перенаправляются на расследование лишь после регистрации в Едином реестре досудебных расследований, и нам известно о большом числе случаев, когда сотрудники правоохранительных органов отказывались регистрировать жалобы о применении пыток и жестокого обращения в Едином реестре. Сотрудники правоохранительных органов часто пользуются положениями УПК, которые позволяют им направлять сообщения о преступлениях на предварительную проверку при недостатке четкой и детальной информации, что часто бывает при обвинениях в применении пыток. А предварительная проверка обычно осуществляется тем учреждением, сотрудники которого причастны к применению пыток.

Расследование прокурорами заявлений о применении пыток также во многих случаях проводится неэффективно. Прокуроры и сотрудники милиции, работающие в одних и тех же регионах, зачастую поддерживают тесные профессиональные (а иногда даже личные) связи, которые препятствуют проведению тщательного и беспристрастного расследования правонарушений, совершенных правоохранительными органами. Во многих случаях прокуроры перекладывают обязанности по проведению следственных действий на милиционеров, что вызывает серьезные сомнения по поводу независимости таких расследований. Следователи зачастую оказываются не в состоянии собрать полные сведения об обстоятельствах предполагаемого применения пыток с участием всех вовлеченных сторон, включая опрос свидетелей и медицинского персонала или заказ судебно-медицинской экспертизы. Они не опрашивают жертв пыток и не проводят перекрестные допросы подозреваемых сотрудников милиции в присутствии потерпевших. Вместо этого следователи зачастую полагаются на информацию, полученную из уст предполагаемых преступников и их коллег.

Мы также обеспокоены недостаточной подотчетностью и прозрачностью существующих следственных механизмов. В частности, после закрытия уголовного расследования жертвы и их адвокаты, как правило, не имеют доступа к материалам дела, а иногда им даже не сообщают о прекращении дела.

Прокуроры, как и сотрудники милиции, кровно заинтересованы в достижении высокого показателя раскрытых преступлений. Ради достижения этой цели прокуроры склонны игнорировать факты нарушения прав человека сотрудниками милиции, в том числе применения пыток. В случае выявления фактов применения пыток и других видов жестокого обращения в ходе судебных слушаний у прокуроров возникает внутренний конфликт интересов. Законом предусмотрено, что прокуроры одновременно выполняют две функции – функцию уголовного преследования и функцию надзора за законностью процесса расследования. В рамках осуществления уголовного преследования прокурор представляет в судах обвинительные заключения, которые зачастую

основываются на информации, предоставленной милицией или другими правоохранительными органами. Выявляя правонарушения (включая применение пыток и других видов жестокого обращения), которые имели место во время следственных действий, прокурор тем самым подрывает законность собранных доказательств и ставит под сомнение аргументы, представленные в обвинительном заключении.

Расим Байрамов подвергся пыткам со стороны милиции в северной части Костанайской области Республики Казахстан в июле 2008 года. Он и его мать подали жалобы в местное отделение милиции и органы прокуратуры, однако полноценное расследование не было проведено. Прокуратура закрыла дело «ввиду отсутствия доказательств преступления», не вдаваясь в подробности о том, каким образом она пришла к такому выводу. После того, как в 2014 году Комитет ООН против пыток квалифицировал действия сотрудников милиции в отношении Расима Байрамова как применение пыток и потребовал провести эффективное расследование с целью привлечения виновных к ответственности, следственные мероприятия все же были проведены, однако впоследствии дело закрывали несколько раз «ввиду отсутствия доказательств преступления» и «в связи с отсутствием в деяниях сотрудников правоохранительных органов состава уголовного правонарушения». Коалиция НПО против пыток в Казахстане обеспокоена недостаточной эффективностью расследования, и в частности тем, что не были приняты во внимание выводы проведенной в соответствии со стандартами Стамбульского протокола психиатрической экспертизы, свидетельствовавшие о том, что утверждения Байрамова полностью соответствуют и подтверждаются доказательствами, выявленными в ходе экспертизы. В феврале 2016 года Расим Байрамов трагически скончался в возрасте 33 лет вследствие осложнений, вызванных заболеванием, которое он подхватил в тюрьме. В июле расследование обвинений в применении пыток было закрыто, и прокуратура отклонила ходатайство адвоката о признании матери Расима стороной по делу. В результате этого сейчас не представляется возможным обжаловать принятое в июле 2016 года решение о закрытии расследования.

В августе 2015 года 23-летний **Умар Бободжонов** скончался вскоре после взятия под стражу сотрудниками милиции в городе Вахдат, расположенном примерно в 20 километрах к востоку от столицы Таджикистана – города Душанбе. По имеющимся сведениям, сотрудники милиции избивали его руками и ногами на территории местного милицейского участка, а один из милиционеров ударил Умара ногой по голове настолько сильно, что тот врезался затылком в стену и упал на пол без сознания. Двое очевидцев событий подтверждают, что сотрудники милиции издевались над ним. Карета скорой помощи отвезла Умара в городскую больницу Вахдата, где медицинский персонал оценил его состояние как «крайне тяжелое» и направил его реанимацию, где он и умер 4 сентября, не приходя в сознание.

1 сентября 2015 года прокуратура города Вахдат возбудила уголовное дело по факту «неумышленного причинения тяжкого вреда здоровью» (статья 110, часть 1 УК Республики Таджикистан). 4 сентября судебно-медицинская экспертиза, проводившаяся специалистами филиала Государственного центра судебно-медицинской экспертизы в городе Вахдат, пришла к выводу о том, что Умар Бободжонов скончался от травм головы. 5 сентября формулировка

обвинения была изменена на «причинение тяжких телесных повреждений, повлекших смерть потерпевшего» (статья 110, часть 3 УК Республики Таджикистан).

Мы обеспокоены тем, что прокуратура города Вахдат допустила ряд нарушений в ходе расследования, а также непрозрачностью процесса расследования. К примеру, прокурор, назначенный ответственным по данному делу, неоднократно отвечал с большим опозданием на просьбы и ходатайства адвоката, представляющего интересы семьи Умара Бободжонова. Кроме того, адвокат получил доступ к материалам дела, с которыми он имеет право ознакомливаться согласно действующему законодательству, лишь после подачи жалобы в Генеральную прокуратуру в декабре 2015 года. Крайне важные следственные действия, требующие незамедлительного проведения, такие как очная ставка предполагаемых преступников и свидетелей, на самом деле были проведены лишь спустя четыре месяца с момента начала расследования. 25 июня 2016 года адвокату сообщили о том, что прокуратура города Вахдат закрыла предварительное следствие по делу четырьмя месяцами ранее, так как следователи не смогли установить личность предполагаемого правонарушителя (-ей).

3) Возмещение морального вреда

На протяжении последних десяти лет Коалиции НПО против пыток в странах Центральной Азии прилагали активные усилия с целью облегчения доступа жертв пыток и их семей к возмещению вреда. Благодаря их усилиям, за последние несколько лет компенсации за моральный ущерб были выплачены шести жертвам пыток (либо семьям умерших) в Таджикистане и такому же количеству жертв в Казахстане. Хотя данные события создали важный прецедент, тем не менее, мы обеспокоены неадекватностью и несправедливостью размеров выплаченных компенсаций.

Фирдавс Рахматов скончался вскоре после того, как подвергся пыткам со стороны сослуживцев из Сухопутных войск армии Таджикистана в июне 2015 года. Его отец сообщил, что Фирдавс ранее уже подвергался насилию, однако не жаловался по этому поводу из опасений расправы. 5 августа 2016 года Военный суд гарнизона Душанбе вынес решение о выплате осиротевшей семье компенсации морального вреда в размере всего лишь 5000 сомони, что составляет приблизительно 560 евро.

Для сравнения, **Шахбол Мирзоев**, который подвергся жестоким пыткам и был парализован во время прохождения службы в армии Таджикистана, получил право на выплату компенсации за моральный ущерб в размере, эквивалентном 2900 евро, по решению Военного суда гарнизона Душанбе, вынесенному в мае 2015 года. Впоследствии данное решение было отменено, и в настоящий момент дело ожидает повторного рассмотрения в военном суде. Несмотря на обещания властей Таджикистана полностью оплатить лечение, в реальности медицинские услуги были оплачены лишь частично, и семья Шахбола была вынуждена продать свой дом, чтобы оплатить все непокрытые расходы на лечение.

В 2014 году на территории Казахстана, сотрудники милиции города Караганда подвергли жестоким пыткам **Николая Синявина** (включая вырывание ногтя на пальце руки, засовывание ключа от автомобиля под ноготь на пальце ноги и изнасилование при помощи резиновой

дубинки), в результате чего ему была нанесена травма мозга, повлекшая за собой приступы эпилепсии. В марте 2016 года Карагандинский областной суд вынес решение о выплате скромной компенсации в размере 1000000 тенге (около 2600 евро), хотя адвокат Синявина требовал в три раза больше.

В то же время, на сегодняшний день ни одна из жертв пыток в Кыргызстане не получила реальной денежной компенсации, несмотря на наличие целого ряда судебных решений, вынесенных в их пользу. Это касается и тех нескольких жертв пыток в Кыргызстане, в отношении которых Комитет ООН по правам человека вынес решения о возмещении ущерба в рамках процедуры рассмотрения индивидуальных жалоб. Согласно национальному законодательству Кыргызстана, выплаты денежных компенсаций жертвам пыток должны осуществляться самими виновниками преступления, а не государством, что противоречит международным обязательствам Кыргызстана в области прав человека.

По имеющейся информации, в июне 2011 года **Алексей Налеткин** был жестоко избит сотрудниками милиции в изоляторе временного содержания города Токмак Чуйской области Республики Кыргызстан, в результате чего потерял сознание и был госпитализирован. В апреле 2014 года Судебная коллегия Бишкекского городского суда признала двух сотрудников милиции виновными в «превышении должностных полномочий с применением насилия». Виновные были приговорены к выплате штрафов. Им также на три года запретили занимать государственные должности. 26 декабря 2014 года гражданский суд постановил, что Алексею Налеткину полагается компенсация за материальный и моральный ущерб, понесенный в результате жестокого обращения со стороны сотрудников милиции. Однако, несмотря на подачу целого ряда жалоб, он до сих пор не получил компенсацию за моральный ущерб.

Рекомендации:

Мы призываем власти Казахстана, Кыргызстана и Таджикистана к выполнению всех рекомендаций, предоставленных соответствующими договорными органами и процедурами ООН. Список рекомендаций, подлежащих первоочередному выполнению каждой из трех стран Центральной Азии, включает в себя следующее:

Казахстан:

- обеспечить всем лицам, содержащимся под стражей, доступ к правовой защите и гарантиям, предусмотренным законом, начиная с момента задержания;
- всем подозреваемым в применении пыток и других форм жестокого обращения следует предъявлять обвинение по статье 146 Уголовного кодекса;
- обязать медицинский персонал проводить обследование содержащихся под стражей лиц в соответствии со стандартами Стамбульского протокола;

- обеспечить быстрое, тщательное, беспристрастное и независимое расследование всех сообщений о применении пыток и жестокого обращения;
- гарантировать выплату справедливых и адекватных сумм денежных компенсаций жертвам пыток или их семьям (в случае смерти жертвы).

Кыргызстан:

- внести поправки в национальное законодательство с целью обеспечения доступа к правовой защите в местах содержания под стражей, начиная с момента задержания;
- внести изменения в национальное законодательство, направленные на исключение виновных в применении пыток и других форм жестокого обращения из списка лиц, попадающих под амнистию;
- создать и обеспечить финансирование независимого механизма, наделив его достаточными полномочиями и компетенцией для проведения быстрого, тщательного и независимого беспристрастного расследования всех сообщений о применении пыток и других форм жестокого обращения;
- выполнить в полном объеме все решения Комитета ООН по правам человека, которые были вынесены в рамках процедуры рассмотрения индивидуальных жалоб в отношении Кыргызстана;
- обязать власти Кыргызстана выделить необходимые средства на выплату компенсаций жертвам пыток / жестокого обращения или их семьям (в случае смерти жертвы преступления) в качестве возмещения морального вреда.

Таджикистан:

- обеспечить всем содержащимся под стражей лицам доступ к правовой защите, начиная с момента задержания;
- предоставить экспертным группам по правам человека неограниченный доступ к местам содержания под стражей для проведения мониторинга без предварительного уведомления;
- ратифицировать Факультативный протокол к Конвенции против пыток и создать национальный превентивный механизм;

- внести изменения в национальное законодательство, направленные на исключение виновных в применении пыток и других форм жестокого обращения из списка лиц, попадающих под амнистию;
- законодательно закрепить осуществление следственных действий по обвинениям и жалобам о пытках и других формах жестокого обращения прокурорами, а также оперативное, тщательное, беспристрастное проведение расследования;
- гарантировать выплату справедливых и адекватных сумм денежных компенсаций жертвам пыток или их семьям (в случае смерти жертвы).